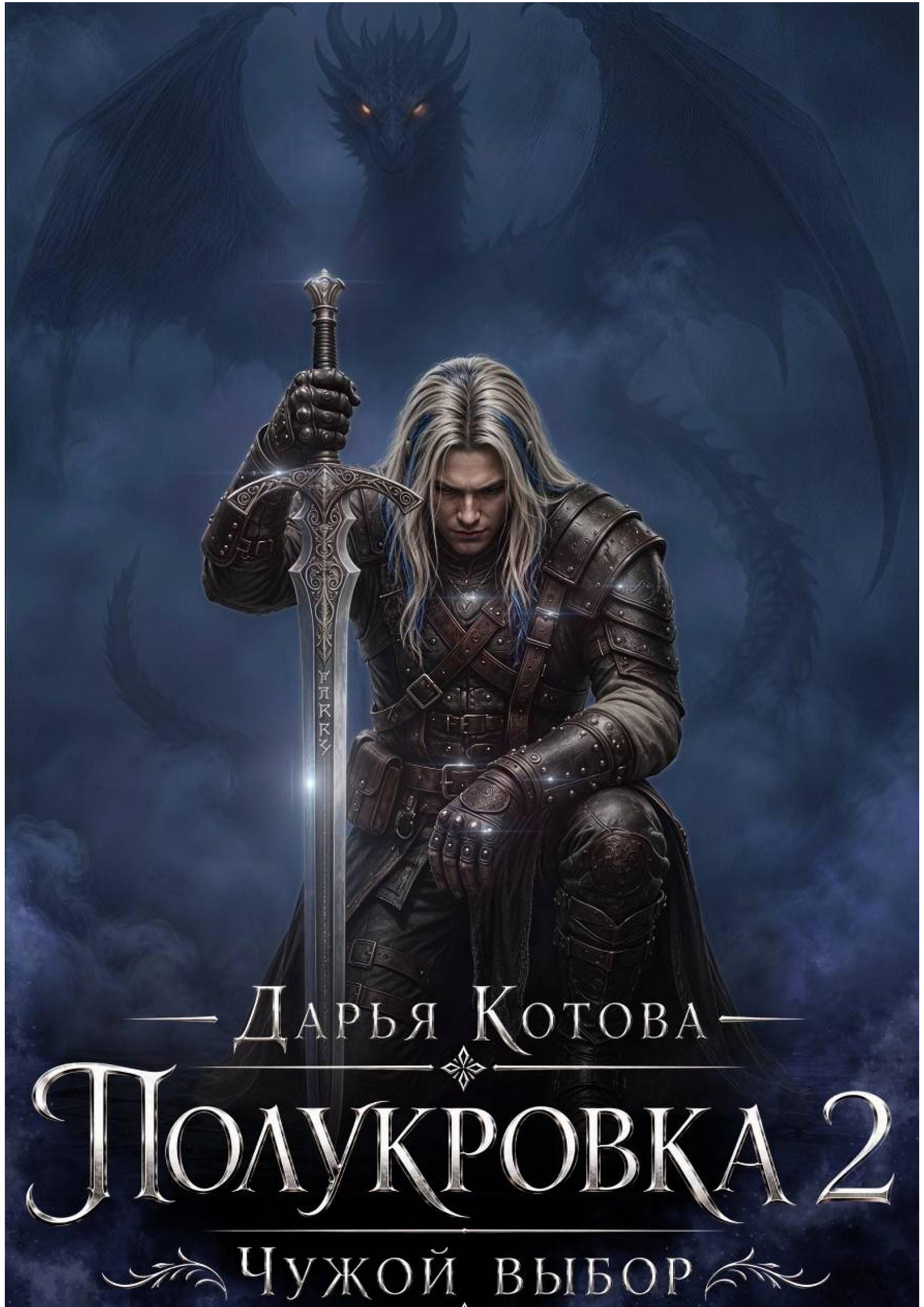

Дарья Котова
Полукровка 2
Чужой выбор

Полукровка

Дарья Котова

Полукровка 2. Чужой выбор

«Автор»
2026

Котова Д.

Полукровка 2. Чужой выбор / Д. Котова — «Автор», 2026 — (Полукровка)

Пока сверстники Эллиота дерутся, прогуливают уроки и пристают к девчонкам, он тайком растит в лесу последнего дракона и распутывает интриги врагов Клана. Чужой выбор давит на него, заставляя раз за разом протестовать и отстаивать свое право на жизнь и свободу. Но чем дальше Эллиот проходит по этому пути, тем сложнее становится с него свернуть. Маска чужой жизни все сильнее прирастает к нему, и уже невозможно сказать, где же беглый раб, а где — наследник Драконов.

© Котова Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 22
Глава 5 29
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Дарья Котова
Полукровка 2. Чужой выбор

Пролог

Приятный летний ветерок щекотал кожу, играя прядями волос. Темное небо освещал круглый диск луны и россыпь маленьких огоньков вокруг него, но ярче всего в долине сияло созвездие Дракона.

С минуту полюбовавшись им, шанэ вспомнил о долге, о том, что уже началось лето, а значит, скоро в крепость вернется молодое поколение во главе с…

С тяжелым вздохом шанэ Клана Дракона вернулся в покои и опустился в кресло напротив читающей супруги. Канэ Эльда опустила книгу на колени и вопросительно посмотрела на мужа.

— Вероятно, скоро наш Клан перестанет существовать, — предупредил он. — Если, конечно, не случится чудо, и те'шанэ не свернет себе шею на лестнице.

— Ты милосерден.

— Это ты еще не слышала мои варианты смерти для Шалееса и Мората.

— Змеи и Львы… Неприятный союз.

— И, к сожалению, крепкий, — констатировал шанэ и подавил вздох.

— Ждешь? — подкинула коварный вопрос Эльда.

— Чего? Когда враги растерзают мой Клан и убьют мою семью? Не дождусь, — съязвил Вейар.

— Нет, — улыбнулась его жена и вернулась к чтению, бросив напоследок: — Скоро Эллиот вернется.

Она не видела, но знала, что Вейар в этот момент поморщился, словно съел перезрелый лимон.

Лето обещало быть запоминающимся.

Глава 1

Несколько секунд они с дракончиком смотрели друг на друга, а потом эта тварюшка бросилась вперед и вцепилась в руку Эллиоту. От неожиданности он отскочил, махнул ладонью, забыв погасить огонек, которым зацепил штору, и уже через несколько мгновений темная ткань загорелась ярким пламенем. Эллиот дернул рукой, направляя на штору заклинания из школы воздуха, но вместо того, чтобы потушить огонь, только больше его напитал. Дело было плохо.

Рывком открыв шкаф, Эллиот швырнул дракончика в кучу одежды, захлопнул дверцу и вылетел в гостиную.

— Мне нужна вода! — сообщил он всем присутствующим, схватил графин и, быстро вернувшись к себе, плеснул воду на шторы. Увы, одного раза оказалось мало, и Эллиоту пришлось бежать в уборную. Сидящие в гостиной Шаэт, Ирхин и Лирэт с любопытством следили за его передвижениями.

— Топиться вздумал? — лениво предположил старший кузен.

— А не мелковато будет? — усмехнулся Барашек.

В очередной раз пробегая мимо них, Эллиот бросил:

— Случайно штору поджег!

Шаэт скептически поджал губы и покачал головой:

— Он нас так и будет позорить.

Наконец с десятого графина Эллиоту удалось потушить огонь, к тому моменту одна из штор почти полностью сгорела, а вторая опалилась наполовину.

Убедившись, что ему не грозит смерть от пламени, Эллиот запер дверь на замок и приблизился к шкафу. Открыв дверцу, он обнаружил сидящего на горке одежды обиженного дракончика. В мгновение к нему хлынула волна чувств: страх, боль, вина, отчаяние, радость…

— Тише, — непроизвольно принялся успокаивать малыша Эллиот, даже присел и осторожно коснулся стальных чешуек. Они были чуть теплыми и мягкими на ощупь. Тут же он почувствовал чужую радость и восторг.

Сосредоточившись на своих ощущениях, Эллиот сумел отделить свое собственное и чужое и наконец сообразил, что его с дракончиком связывает что-то наподобие того, что соединило его разум с разумами Ирмы и Твира. Духи-наставники похожим образом с ним общались.

«Это дракон… Дракон, Эллиот!» — в восторге воскликнула Ирма.

Стоило ей только подать голос, как Эллиот перестал "слышать" дракончика, а сам он беспокойно завозился.

«Ирма, умолкни», — резко попросил Эллиот, и наставница исчезла. Дракончик тут же успокоился. Он был совсем маленький, с кошку, наверное, со стальной чешуей и перепончатыми крыльями. На длинной шее сидела крохотная головка с глазками-бусинками, в которых вокруг вертикальных зрачков пылало настоящее пламя.

Эллиот осторожно погладил дракончика кончиком пальца по голове. Тот зажмурился и издал тихий странный звук, немного похожий на мурлыканье, стрекот и фырканье одновременно.

— Откуда же ты взялся? — пробормотал еще не пришедший в себя Эллиот, продолжая поглаживать дракончика, который, не стесняясь, передавал ему по мысленной связи свой восторг и радость. — Вы же вымерли…

Дракончик замер, наклонил голову, внимательно глядя на него и словно бы все понимая, а затем коснулся мордочкой замершей ладони Эллиота. В тот же миг он провалился во тьму и перед его глазами возникло что-то большое. Потом появился огонь, стало очень больно, пришел страх — кто-то очень дорогой и важный уходил, а он оставался здесь. И он похромал

следом, быстрее, только бы не потерять своего человека. Он едва успел проскользнуть в щель, когда над головой раздался грохот. Стало темно и страшно, человек уходил, а он оставался один. Было очень больно, он долго блуждал во тьме, теряя последние крохи сил. Наконец он нашел щель в камне и упал в воду, долго карабкался по железным палкам, потом были кусты и высокая трава, он полз в сторону своего человека. Появилось солнце, яркое и большое. Из последних сил он взлетел и упал в приоткрытое окно. Человек спал, и он так обрадовался! Но ему было слишком больно, он устал и не смог даже забраться к человеку, только спрятался внизу, в темноте и случайно заснул. Его разбудили шаги. Маленький огонек. *Он*.

Эллиот моргнул, и видения схлынули. Было странно видеть себя со стороны, но теперь он понимал, откуда в его спальне взялся дракон.

— Так ты вылупился из яйца Грозы? И… и я твой всадник? — пробормотал Эллиот, больше себе, чем дракончику, но тот внимательно выслушал его, опять замер, а потом неуверенно кивнул. По мысленной связи пришла очередная волна радости и немного — боли.

— Ах, да, тебя же ранили, — вспомнил Эллиот. — Покажи где.

Дракончик послушно приподнял левое крыло, под которым обнаружилась страшная рана с ожогом вокруг. Кровь спеклась и не текла, но выглядело все ужасно. И болело сильно, только кое-кто, судя по всему, старательно это скрывал.

Дракончик отвел глазки, когда Эллиот спросил прямо, насколько ему больно. Герой!

— Так, я сейчас уйду, а ты будешь сидеть здесь. Да, в шкафу. Тихо сидеть понял? Умница, я принесу тебе что-нибудь поесть.

Дракончик мило заурчал и улегся на гору одежды, а Эллиот поднял левую руку, зажег на правой огонек и сцепил зубы. Стоило пламени коснуться кожи, как заснувший было малыш встрепенулся и жалобно заскулил.

— Все в порядке, — сквозь зубы процедил Эллиот, терпя боль. — Все, я пошел. Сиди здесь и не высовывайся, я скоро.

Ну, скоро у него не получилось. Он целый час провел в лазарете, пока добрая пожилая целительница лечила ему ожог, а потом дала с собой две баночки с мазью — не зря Эллиот строил несчастные глазки и сетовал на постоянные травмы. После школьного лазарета он забежал в столовую, где знакомые поварихи с радостью отсыпали ему оставшихся после ужина котлет и пару кусков жаренного мяса. Его всегда готовы были подкормить, наверное, он все же был чересчур тощим для своих лет.

Когда Эллиот вернулся, в гостиной уже никого не было, лишь одинокий светильник рассеивал полумрак. Он прошел в спальню, запер дверь на замок, проверил, плотно ли закрыто окно, и только после этого заглянул в шкаф. На горстке одежды его ждал, нетерпеливо переминаясь с лапки на лапку, дракончик.

— Иди сюда, — позвал Эллиот, невольно улыбнувшись, и, подхватив малыша на руки, уселся на кровать. — Подними крыло, да, вот так, и держи его. Держи. Сейчас будет больно, надо потерпеть. Вот, молодец.

Эллиот осторожно нанес мазь на рану, по мысленной связи пришла волна боли, но дракончик стойко терпел лечение.

— Умница, храбрый мелкий, — похвалил он малыш, тот фыркнул, выпустив в воздух клубочек дыма. — Мелкий-мелкий, не спорь, не дорос еще. Лучше иди сюда, поешь.

Пока дракончик терзал котлеты и мясо — и как в него все это поместилось? — Эллиот пытался проанализировать произошедшее. То есть простую логическую цепочку с участием драконьего яйца он выстроил, но пока плохо получалось понять, как он во все это влип. Почему он связан с дракончиком? Почему яйцо, вообще, проклюнулось? Будь Эллиот настоящим племянником шанэ, этот вопрос не стоял бы так остро, можно было найти объяснение этому чудо, говорить о возрождении драконов и прочем. Но Эллиот не был родичем шанэ! Он не принадлежал по крови к Клану Дракона, так почему яйцо, спящее пять тысяч лет, проклюнулось?

Эллиот, конечно, считал себя необычным человеком, но точно не исключительным, так как он попал в такую передрягу? Что делать с драконом? Вариант, в принципе, один — прятать, пока не разберется в ситуации. И пока эта чешуйчатая сопля не подрастет до нормальных размеров.

— Надо тебя назвать хоть, — рассеянно произнес Эллиот, наблюдая за тем, как дракончик, размером с небольшую кошку, сожрал еды в три раза больше себя. — И куда ты все это дел?

Дракончик заглотил последний кусок, тихонько рыгнул, выпустив в воздух сноп искр и с довольной мордой улегся рядом, прижавшись к бедру Эллиота.

«Ирма, а как драконов обычно называют?»

«По-разному, — отозвалась наставница довольно холодно. Но ругаться не стала, вместо этого ответила: — Бывает, что дают человеческое имя или называют по какой-то яркой отличительной черте. Так дочь Альгара летала на Грозе, а сам он назвал своего дракона Варрасом».

Эллиот серьезно задумался. Потом поднял дракончика и осмотрел. Он был маленьким, чешуйки чуть горячили руки. Задние лапки были крошечные, но на них уже отросли острые коготки, передние же представляли единое целое с перепончатыми крыльями. Тело было гибким, шея — длинной, а мордочка — вытянутой. По хребту шла цепочка маленьких еще мягких наростов. Длинный хвост недовольно махал из стороны в сторону. Эллиот опустил дракончика и еще раз посмотрел на его стальную, с черным отливом чешую. Ничего умного в голову не приходило, и он решил назвать малыша каким-нибудь человеческим именем. Только каким?

— И как тебя назвать? — задал он вопрос вслух. Дракончик встрепенулся, оперся о его ногу передними лапками и принялся внимательно вглядываться в его лицо. — Мм, а ты у меня мальчик или девочка?

Дракончик недовольно фыркнул, а потом тихо рыкнул.

Эллиот изогнул брови.

— Мальчик?

В ответ раздался довольный рык.

— Понял, значит, братец… Хм, давай тогда подбирать тебе имя.

Что только Эллиот не вспомнил! Какие только имена не перебирал, даже за помощью к Ирме и Твиру обратился, но все тщетно. Это мелкому скоту ничего не нравилось! Эллиот уже охрип и устал, а дракончик продолжал фыркать и требовать новых имен.

— Ну не знаю я больше! И чего ты такой привередливый?

В ответ раздалось привычное уже фырканье.

— Ох, хорошо. Бетер, Нивел, Олас, Хэмит, Кайрон…

Раздалось рычание.

— Что? Понравилось? Какое? Кайрон?

Опять раздался рык, а затем довольное урчание.

— Значит, Кайрон, — усмехнулся Эллиот, наблюдая за гордым собой дракончиком, и зевнул. — Давай спать, а то завтра нам еще тебя прятать.

«Зачем?» — заинтересовалась Ирма, пока Эллиот укладывался на одеяле. Кайрон тут же пристроился сбоку и прикрыл глазки.

«Как зачем? А ты предлагаешь всю империю оповестить о появлении дракона? Да его тут же убьют!»

«Да, до чужих ушей лучше эту новость не доводить, но шанэ вполне способен обеспечить безопасность вам обоим».

«Я никому не собираюсь говорить о Кайроне, Ирма, — расставил акценты Эллиот. — В Клане творится черти знает что. Покушения, обвинения! Шанэ меня терпеть не может, Гриан и вовсе на меня кидается».

«Но вы с Кайроном очень важны для Клана! Возрождение драконов! Да этого ждут тысячу лет, а ты смеешь скрывать?!»

«Смею и буду, — твердо ответил Эллиот, прикрывая глаза. Он очень устал и хотел спать, так что старался поскорее завершить разговор с Ирмой. — Это мой выбор, а Клану я ничего не должен».

«Должен, — раздался холодный жесткий голос Твира. — Ты обязан служить Клану и шанэ, ты его племянник…»

«Я не собираюсь служить Клану! — отрезал вконец разозлившийся Эллиот. Разбуженный дракончик поднялся на постели и тихо заурчал. — Меня волнует лишь моя безопасность и безопасность Кайрона. И собственная выгода. И Клан первым меня убьет, если я стану не нужен или опасен. Шанэ будет использовать нас с Кайроном, а я не собираюсь с становиться марионеткой в чужих руках. Нет!»

В ответ его ждала тишина. Сначала он обрадовался, что смог приструнить этих двух фанатиков, но потом его стало одолевать странное чувство. Он все сильнее хотел служить Клану, в его голове стали роиться мысли, планы и чувства, которые были ему несвойственны. При этом трезво размышлять стало совсем тяжко, он попытался встать, упал на пол, больно приложившись затылком. Сверху на него упало что-то пищащее.

Кайрон!

«Кайрон! Помоги! Помоги мне!» — закричал он мысленно, совсем не уверенный, что сможет дозваться дракона. Но открыть рот и сказать вслух это он не мог. Холодная чужая воля подавляла его, и он с трудом поднял руку. Грудь жгло, он помнил, что там находился медальон с духами, его нужно было вытащить, потому что сам он уже не мог сопротивляться. Его давили, ломали, превращали в *раба*, и это отзывалось стократной яростью в его душе. Только по этой причине его еще не подавили окончательно. А потом в виски словно два стилета вонзили, голову сдавило болью, грудь обожгло. Он ничего не видел и не слышал, только из последних сил продолжал бороться с чужой волей, которая хотела захватить его тело…

Очень медленно он выползал из мрака. Первым четким ощущением была боль. Грудь пылала, словно ему пробили в ней дыру. По сравнению с этой болью, голова лишь немного ныла.

В лицо ткнулось что-то теплое, и в разум хлынула волна радости с легким привкусом тревоги. Эллиот открыл глаза и увидел встревоженного дракончика. Он почему-то был перепачкан в крови, и это настораживало. Эллиот перевел взгляд дальше и увидел рядом с собой, на ковре, окровавленный золотой медальон. В душе разом вспыхнула злость, и Кайрон тут же ткнулся мордочкой ему в лицо.

— Спасибо, мелкий, — хрипло, но искренне произнес Эллиот, повернув голову к дракончику. — Ты меня спас…

В ответ раздалось довольное урчание.

Грудь все еще дико болела, и, скосив глаз, Эллиот увидел рваную рану. Кайрон буквально выгрыз из него проклятый медальон. Кто бы мог подумать, что милые духи-наставники окажутся такими упырями! А ведь никаких намеков не было, они всегда его слушались. Иногда, конечно, показывали характер, но это было терпимо. И вдруг такое!

— Если бы не ты, я бы сдох, — прохрипел Эллиот и протянув руку, обнял Кайрона. Тот довольно заурчал. — Такой малыш, а уже настоящий воин и защитник.

По мысленной связи пришла волна чувств, которые можно было бы выразить одним емким "Да, я такой!". Эллиот усмехнулся и тут же зашипел от боли. Кайрон тревожно завозился рядом.

— Со мной все в порядке, — не очень убедительно заверил он дракончика и с трудом встал. — Спрячься под кровать и не высовывайся.

Кайрон послушно юркнул под свисающее одеяло, а Эллиот встал и, шатаясь, побрел в лазарет. Хорошо, что школьные целители *никогда*не задавали вопросов и верили всем тем удивительным объяснениям, которыми их пичкали пострадавшие ученики. Дежурный маг, хму-

рый мужик, скептически оглядел его, осмотрел рану, промыл, зашил, наложил заклинание и послал… отдыхать. Надо сказать, что после вмешательства целителя Эллиоту стало получше. Может, раз у него теперь есть дракон, он получит хоть немного повышенной регенерации? Было бы неплохо, а то в последнее время его жизнь слишком часто находилась под угрозой.

Вернулся он к себе далеко за полночь, с трудом склонился и завернул медальон в платок, потом перевернул ковер — позже отмоет кровь. Наконец он упал на кровать и, уже засыпая, почувствовал что-то странное. Это пришло по мысленной связи от Кайрона, но впервые Эллиот не смог расшифровать послание. Это было странное чувство, смесь из тепла, радости, тревоги и приязни. Он заснул, пытаясь понять, что же испытывал Кайрон и почему это так похоже на его собственные чувства.

Утро наступило *слишком*быстро. Ирхин забарабанил в дверь и заорал:

— Эллиот, вставай! Задери тебя черти! Тебя никто ждать не будет! Вставай! Иначе погрузим тебя поперек седла и так повезем!

— Хватит орать, Барашек! Встаю я, встаю! — рявкнул Эллиот и со стоном упал обратно на подушку. Рядом что-то завозилось, и из-под одеяла высунулась сонная мордочка дракона.

«Значит, мне вчера все это не приснилось», — подумал Эллиот и заставил себя встать. За несколько часов сна рана на груди поджила, и он мог пройти по прямой, не рискуя упасть, но чувствовал себя еще не очень хорошо. К сожалению, времени на жалобы и нытье не было, поэтому Эллиот быстро собрался, спрятал в одну сумку медальон, во второй освободил место для Кайрона. Дракончик недовольно заурчал, увидев, что для него приготовил его человек.

— Придется потерпеть, — принялся объяснять Эллиот. — Тебя надо спрятать. Мы будем ехать весь день, ночь и еще один день. Я попробую тебя покормить вечером. Но ты должен сидеть тихо, не двигаться, не рычать и не издавать никакие другие звуки. Понял меня?

Кайрон продолжил смотреть на него своими очаровательными глазками. Эллиот вздохнул.

— О тебе никто не должен узнать, пока ты не вырастешь и не станешь большим и сильным, — объяснил он, а потом задумался и добавил с сомнением: — Если ты вырастешь…

Кайрон тихо зарычал, и Эллиот усмехнулся:

— Вырастешь? Ну, хорошо. Вот только до этого момента еще очень далеко, так что пока мы тебя прячем. Давай я посмотрю твой бок, потом посажу в сумку, и ты будешь сидеть тихо-тихо. Зато потом мы приедем в крепость, там будет много еды, и ты сможешь полетать.

Дракончик задумался, очень по-человечески вздохнул и приподнял крыло, чтобы Эллиоту было удобнее его мазать. Ранка хорошо подживала, был шанс, что через неделю Кайрон поправится.

Эллиот усадил его в сумку, накрыл сверху стопкой одежды, проверил ножны и отпер дверь. Пора было возвращаться в Клан.

Впереди Эллиота ждал нелегкий путь, но он был рад возможности подумать. Ему следовало решить, что делать дальше, а еще найти ответы на некоторые очень важные вопросы. Потому что появление в его жизни Кайрона меняло абсолютно все.

Глава 2

Эти два дня выдались непростыми. К вечеру Эллиота стало знобить, и ему пришлось приложить массу усилий, чтобы окружающие не заметили, что с ним что-то не так. К счастью, Шаэт был увлечен красочным пересказом своих побед, а ранэ Дрэиту, Лаите и Лирэту по долгу службы приходилось его слушать. Раздосадованная Саэлин, которая на соревнованиях выступила лишь чуть хуже кузена, периодически вставляла язвительные замечания. Ирхину же досталась роль мирителя, и только благодаря ему, а также ранэ Дрэиту их отряд добрался до крепости в полном составе (хотя под конец пути Шаэт был уже на грани смерти от рук кузины). Таким образом, Эллиот был избавлен от чужого интереса.

К моменту, когда они спустились в долину, лихорадка отступила, и он почувствовал себя намного лучше. И все равно миг, когда он оказался в своих покоях в одиночестве, стал самым лучшим в его жизни. Заперев все двери, Эллиот наконец выпустил из сумки с одеждой уставшего Кайрона. Дракончик недовольно фыркнул, пополз по кровати и улегся на одну из подушек, а потом Эллиоту по их связи "прилетело" чувство голода.

— Да, я бы тоже поел, — согласился он, запер спальню и отправился звать слуг, чтобы те принесли ужин. После трапезы, которую они с Кайроном разделили на двоих — при этом дракончик съел не меньше, чем сам Эллиот, — они занялись лечением. Рана на груди Эллиота хорошо поджила, и скоро от нее должен был остаться лишь шрам. Бок Кайрона тоже выглядел неплохо, ожог еще причинял ему боль, но ткани стали затягиваться, а у самых краев появились еще нежные, светло-серые чешуйки.

— Хороший мальчик, скоро ты совсем поправишься, — похвалил его Эллиот и почесал шейку. Дракончик пыхнул на него дымом и довольно зажмурился.

— И что мне с тобой делать? — вздохнул Эллиот, поднимаясь и проходясь по спальне. Кайрон в удивлении замер и уставился на него своими огненными глазами. — Да, вот проблема есть. Понимаешь, тебе нельзя здесь оставаться. Здесь слуги постоянно ходят, убираются, приносят еду. Тебя негде спрятать, а если ты еще и расти примешься, то никуда не влезешь. Здесь слишком много любопытных, к тому же… Это все же Клан Дракона, о существовании дракона здесь догадаются быстрее. Тебе не место в моих покоях.

Эллиот остановился перед постелью, на которой застыл в немом удивлении Кайрон, и вздохнул. Дракончик чихнул, потом криво взлетел, упал на пол и дохромал до штор, которые опускались почти к самому ковру.

— Да, тебя надо прятать снаружи, но где? — продолжил рассуждать вслух Эллиот. При этом он чувствовал себя слегка чокнутым, однако менять тактику не желал. Кайрон хоть и мелкий, и вообще дракон, но все же умненький. Сумел же он догадаться и прийти на помощь, когда Ирма с Твиром принялись ломать разум и волю Эллиота. Да и легче становилось, если проговаривать проблему вслух. Раньше Эллиот это не замечал, но оказалось, что так приходит очень много дельных мыслей.

— Снаружи… Сад не подходит, там ходит слишком много любопытных, остальные плато и площадки открытые, там нигде не спрячешься.

Кайрон тихо зарычал и, расправив крылья, принялся ими махать — не чтобы взлететь, а чтобы донести до Эллиота свою мысль.

— Да, я помню, что ты дракон, — кивнул парень. — И что ты умеешь летать. Но сейчас ты ранен, тебе требуется уход, да и потом я бы хотел иметь возможность добраться до тебя. Мало ли что случится. Нам нужно место, где мы могли бы встретиться без свидетелей. Вот только как это провернуть? Тут из покоев-то без сопровождения не выйдешь, в коридорах куча

народу… — Эллиот замер, осененный идеей. — А ведь есть же тайные ходы! В один такой я даже провалился! Это мысль! Если бы я мог найти тайный ход, то это решило бы все проблемы.

Эллиот огляделся. Всю усталость как рукой сняло, он готов был на волне энтузиазма перелопатить все покои, чтобы отыскать скрытую дверцу. Но тут же ему пришла в голову здравая мысль, что он может потратить слишком много времени и все равно не добиться успеха. Он недавно целый час искал способ открыть проход в потайной коридор в школе, при этом он точно знал, где находится дверь. Здесь же… Покои у него немаленькие, к тому же тайного хода здесь может и не быть, он может обнаружиться в коридоре, в любой нише — да где угодно! Эллиот не мог искать несколько недель, у него не было столько времени, да и его интерес скоро станет достоянием гласности и вызовет подозрения.

Как ни странно, но решение проблемы подсказали тайные ходы в столице. Там, помнится, была целая сеть подземных тоннелей, так почему бы и здесь не поискать их? Эллиот знал расположение одного тайного хода, может, он сообщается с другими? Когда Эллиот был там с шанэ, то никаких ответвлений не заметил, но тогда было темно, да и он больше думал о подслушанном разговоре канэ Гриана и повстречавшемся ему незнакомце. Так что сейчас следовало вернуться в тайный ход и все проверить.

Оставив Кайрона прятаться в шкафу в одежде, Эллиот выглянул из покоев и тихо отправился к нужному месту. Найти ту нишу не составило труда, ему даже никто не попался по пути. Механизм сработал как и в прошлый раз, довольно жестко отправив Эллиота в слой пыли. Грудь прострелило болью, и несколько минут ему пришлось потратить на то, чтобы отдышаться и избавиться от кружащихся перед глазами звездочек.

Придя в себя и вновь поверив в свои силы, Эллиот осторожно поднялся и двинулся вперед. После некоторых раздумий он все же зажег на ладони огонек и в его свете принялся осматривать все вокруг. Каким же горьким было разочарование, когда он ничего не нашел! Коридор, в котором он когда-то познакомился с шанэ, шел прямо и не имел никаких ответвлений. Не желая сдаваться так просто, Эллиот ощупал стены и пол на всем протяжении, но так ничего не нашел.

Спустя два часа пришлось признать поражение и возвращаться в покои. Но тут как раз и скрывалась проблема: выйти через ту нишу, через которую он вошел, у Эллиота не вышло. Потом он вспомнил слова шанэ о сломанном механизме и потопал в другой конец коридора. Но и здесь его постигла неудача. В прошлый раз он как-то упустил важную деталь — как шанэ открыл дверь. Видимо, чтобы выйти из тайного хода, надо было сделать что-то небанальное, потому что Эллиот уже понажимал на все камни и использовал магию, но механизм так и не активировался.

Окончательно устав от бесполезных попыток, он уперся лбом в камень, раздумывая над тем, настолько он отчаялся, чтобы разнесли стену магией, или пока еще подождать?

Именно в этот момент холодная каменная плита вдруг двинулась с места, Эллиот едва успел отшатнуться и… увидел перед собой шанэ. Немая пауза длилась недолго.

— Доброго вечера, шанэ, — вежливо произнес Эллиот, кланяясь.

— Что ты здесь делаешь? — впился в него взглядом мужчина.

Решив не врать — ничего умного в голову не шло, — он признался:

— Искал другие потайные ходы.

Шанэ тихо хмыкнул и поинтересовался:

— Зачем?

— Хотел найти тайный ход, ведущий из моих покоев. Иногда очень неудобно выходить через дверь, — ответил Эллиот, стараясь сильно не язвить. Он хороший мальчик, хороший. Только ползает по тайным ходам, прячет в своих покоях дракона и плетет интриги против шанэ, а так — чудный мальчик. — А вы не могли бы мне помочь?

Брови шанэ изогнулись, а сам он иронично скривил губы.

— А почему я должен тебе помогать?

— Мм, точно не по доброте душевной. Но может, нам удастся договориться?

Вот теперь шанэ глянул на него с настоящим интересом.

— Пожалуй, — тоном опытного политика произнес мужчина, — мы могли бы договориться. Как насчет услуги за услугу?

— О чем именно идет речь? — насторожился Эллиот, а то мало ли, кто шанэ знает, заставит что-нибудь неприемлемое делать. — Хотелось бы поточнее.

— Это будет необременительная услуга, — успокоил его шанэ. Попытался.

— Необременительная? То есть вы не прикажете мне пойти и умереть на благо Клана? А то знаете, я еще слишком молод…

— Не прикажу, — перебил его шанэ, позволив раздражению прокрасться в голос. — Это будет одноразовая услуга, пойти и что-то сделать. Никак не связанная с риском для твоей бесценной жизни и здоровья.

— И с риском для жизни и здоровья моих родичей, — поставил условие Эллиот.

Шанэ смерил его оценивающим взглядом и кивнул:

— Согласен. Теперь все?

— Да.

— Тогда идем.

Шанэ отошел и выпустил Эллиота из тайного хода. Каменная плита за его спиной тут же пришла в движение.

— А как вы его открываете, шанэ? — поинтересовался Эллиот, качнув головой в сторону совершенно обычной стены коридора, за которой скрывался тайный ход.

Мужчина жестко усмехнулся:

— Ты точно хочешь быть должен мне *две*услуги?

— Нет, благодарю, — поспешил отказаться Эллиот, устремляясь по коридору вслед за шанэ. — Для начала я хотел бы узнать, в каком виде вы потребуете исполнение первой услуги.

— Всему свое время, — ответил шанэ, и, кажется, на миг улыбнулся — это выглядело как оскал дракона. Эллиоту резко расхотелось исполнять условия только что заключенной сделки, но трусить и отступать он не мог себе позволить.

Они спустились на два этажа вниз и вошли в покои Эллиота. Шанэ уверенно направился в сторону спальни. У Эллиота предательски екнуло сердце, а по мысленной связи пришел отклик встревоженного Кайрона.

«Тише, не двигайся», — приказал он дракону, не очень-то уверенный, что мысленный посыл дойдет и будет понят.

Шанэ меж тем, как назло, направился именно к тому встроенному в стену шкафу, где прятался Кайрон. Эллиот следовал за ним, стараясь ничем не выдать собственного беспокойства. Кажется, вместо того, чтобы решить ситуацию, он ее усложнил.

Открыв одну дверцу шкафа, шанэ просунул руку на одну из полок, и через секунду стена рядом плавно отъехала.

— Как вы это сделали? — выпалил Эллиот, сияя, словно начищенный золотой.

— Вот здесь, в углу на полке, есть углубление в стене, если просунуть ладонь туда и повернуть ручку, то откроется дверь, — подробно объяснил шанэ без своих привычных язвительных замечаний.

Эллиот тут же попробовал найти углубление с рычагом и с третьей попытки ему это удалось — дверь закрылась.

— А изнутри как открыть? — поинтересовался он, обернувшись к шанэ.

"Любимый" дядюшка и в этот раз повел себя как нормальный человек — попросил открыть тайный ход, а когда стена опять отъехала, заглянул во тьму и указал на небольшой

желоб под самым потолком. Эллиоту пришлось встать на цыпочки и тянуться из всех сил, чтобы достать. К счастью, ему хватило его невеликого роста, а то вышло бы совсем неловко.

— Благодарю вас, шанэ, — Эллиот обернулся к мужчине и чуть склонил голову. — Вы выполнили условия сделки.

Шанэ едва заметно усмехнулся:

— Посмотрим, насколько честным окажешься ты.

С этими словами он покинул покои. Убедившись, что шанэ точно ушел, Эллиот запер все двери и вернулся в спальню, по пути получив мысленный "пинок" от Кайрона.

Открыв шкаф и найдя рычаг, Эллиот весело проворчал:

— Знаю-знаю, мы чуть не попались. Но чуть не считается. Зато я заключил выгодную сделку.

Одежда зашевелилась, и из нее появилась голова дракончика, который требовательно вякнул.

— Нет, Кайрон, тебя я с собой не беру, — качнул головой Эллиот. — Мало ли куда выведет меня этот ход. Останься-ка пока здесь, я обязательно вернусь за тобой.

Накрыв сердитого дракончика первой попавшейся рубашкой, Эллиот шагнул во тьму тайного хода. Когда за ним закрылась дверь-стена, он привычным жестом зажег огонек на ладони и отправился исследовать потайной коридор. Несколько минут ничего вокруг не менялось, а потом тоннель разделился. Поколебавшись, Эллиот выбрал левый коридор, и через полчаса он вывел к каменной лестнице. Если учесть, что все это время тоннель опускался, то Эллиот ожидал выйти где-то у подножия гор, и угадал. Каменная лестница закончилась стальным люком, выбравшись через который, он увидел над головой звездное небо и возвышающуюся крепость клана. Оглядевшись, Эллиот сделал вывод, что находится неподалеку от ворот, во внутреннем дворе, кажется, за второй конюшней. Что ж, неплохой вариант, но ему нужно было кое-что другое. Так что он спустился в тоннель, запер люк и вернулся к развилке. Путь назад, вверх, заставил его попотеть. Признаться, он бы с радостью вернулся в покои и отдохнул, но опасность разоблачения Кайрона была слишком высока, так что он проигнорировал ноющую боль в груди и гудящие ноги и отправился исследовать второй тоннель.

По нему Эллиот шел почти час, но это того стоило! Тайный ход вывел его в небольшую зеленую долину, расположенную высоко в горах. Если судить по звездам, он сейчас находился где-то на северо-востоке от крепости Клана, а ее, если вспомнить географию, на многие мили окружали горы и горные цепи. Дорог через них не было, раньше над ними летали драконы, но после потери яиц и тэ'нэ, люди лишились возможности путешествовать в западных скалах.

Эллиот вдохнул полной грудью (плевать на боль!) и прошелся по долине. Из-за того, что она находилась высоко в горах, а не на равнине, как та, которая стала домом Клана Дракона, здесь росло не так много деревьев, но все равно, по сравнению с голыми скалами, это был милый чистый уголок. А если Эллиота не обманул слух, то и живность здесь водилась. Идеальное место для Кайрона!

Он сбегал за дракончиком и принес его в долину. Лечебную мазь, а также проклятый медальон с духами Эллиот решил спрятать здесь же, только в разных местах. Кайрону сначала понравилось в долине, тем более что Эллиот соорудил ему на дереве удобное гнездышко, но как только настал черед возвращаться в крепость, дракончик забеспокоился, и по мысленной связи потянулась волна страха и протеста.

— Кайрон, нет, ты останешься здесь, — строго произнес Эллиот и все же смягчился под просящим взглядом: — Тебе опасно находиться в крепости, а здесь очень красиво, ты сможешь отдыхать и набираться сил. Я буду приходить каждый день, вечером, договорились? Если что-то случится, зови.

Эллиот не был уверен, что их связь выдержит такое большое расстояние, но сейчас для Кайрона куда опаснее была крепость, населенная враждебно настроенными людьми, чем

долина с дикими животными. Звери инстинктивно опасались дракона, пусть даже маленького — Эллиот успел в этом убедиться, когда на них выбежал кабан. Да и Кайрон не был так уж беззащитен, у него оставалось его главное оружие — огонь. Это он также продемонстрировал на кабане.

Успокоив своего храброго дракончика, Эллиот отправился обратно в крепость. Из-за всех этих поисков и беготни в спальню он вернулся только под утро и сразу же завалился спать. Кажется, сквозь сон он слышал стук в дверь и чей-то голос. Плевать! Потом проснется и разберется, а сейчас пусть его оставят в покое.

Встал Эллиот к обеду, отдохнувший и готовый на подвиги. К примеру, поесть.

Прямо во время трапезы, которую он рассчитывал провести в одиночестве, к нему в покои завалились Ирхин с Шаэтом, и старший кузен с порога рявкнул:

— Ты с ума сошел, полукровка?! Почему ты на завтрак не пришел?!

— А что не так с… Завтрак! Проклятье! — ругнулся Эллиот, вспомнив, что с утра их собирает за общим столом шанэ. — О черти! Он был сильно зол?

— Отпустил пару язвительных замечаний и забыл о тебе, — поспешил успокоить кузена Ирхин. — Но тебе лучше заглянуть извиниться. Шанэ может счесть это неуважением.

— И сочтет, — мрачно вставил свои пять медяков Шаэт, складывая руки на груди. — Ты чем думал?

— Ничем, я проспал, — отмахнулся Эллиот, а потом глаза его загорелись новой, просто потрясающей идеей. — Я не пойду извиняться, мы сделаем лучше. Барашек, если не хочешь участвовать, лучше выйди.

Удивительно, но Ирхин послушался и поступил благоразумно, вовремя покинув гнездо заговорщиков. Коварно улыбнувшись Шаэту, Эллиот указал на кресло напротив.

— Садись и поболтаем. У меня есть идея, как еще больше очернить меня и обелить тебя перед шанэ. И если ты готов рискнуть, то слушай.

Глава 3

— Эй, Эллиот, стоять!

— Чего тебе, Шаэт?

— Ты что себе позволяешь? Почему третий завтрак подряд пропускаешь?

— Дела…

— Какие дела?! Ты обязан повиноваться шанэ! Чтобы завтра утром сидел за общим столом, понял меня? Я тебя предупреждал, у меня не забалуешь.

— Достал ты, Шаэт.

— Сам виноват. Ты меня понял? Чтобы на все завтраки приходил, еще не хватало за тебя перед шанэ краснеть.

— Да я понял, с тобой же попробуй не согласиться.

— Вот и соглашайся. А теперь брысь к себе.

Эллиот, изобразив на лице послушание — это не сразу у него получилось, он долго репетировал перед зеркалом, — взлетел по лестнице, "случайно" повстречав по дороге шанэ Вейара и канэ Гриана. Тихо ойкнув, Эллиот поклонился и побежал дальше. Уже поднявшись к себе на этаж, он позволил себе улыбку. Все вышло ровно так, как он задумывал. Завтра он выйдет к завтраку, добавив баллы в копилку Шаэту — что тот имеет влияние на кузенов. Для шанэ это должно быть очень важно, вот Эллиот и использовал подвернувшийся шанс.

В следующие две недели они с Шаэтом почти ничего не предпринимали. Эллиот опасался слишком прямых интриг под носом у шанэ, поэтому они ограничились тем, что Шаэт ходил на все тренировки и почти все время крутился либо у ранэ Дрэита, либо внизу, с воинами, завоевывая доверие простых людей. А Эллиот тихонечко занимался своими делами. С ранэ Дрэитом он тоже занимался, но сильно себя не показывал, стараясь держать в тени Шаэта — учитывая разницу в их уровнях подготовки, это было несложно. А после обеда у него были занятия с ланэ Огрисом, который поначалу не хотел брать ученика.

— Зачем вам это, канэ Эллиот? — удивился учитель, когда он заглянул к нему в лабораторию и попросил взять его на лето. — У вас хорошие баллы по теоретической и практической магии, учеба в школе дает свои плоды, вам больше не нужны дополнительные занятия.

— Понимаете, ланэ, программа школы стандартна, а меня интересует то, чего в учебниках нет.

Ланэ Огрис отложил заготовку для артефакта и очень серьезно посмотрел на Эллиота.

— И что же вас интересует, канэ?

— Смешение стихий. Я управляю огнем и воздухом, это стихии хорошо дополняют друг друга, — произнес Эллиот, вспоминая, как хотел потушить штору магией воздуха, а в итоге еще больше распалил огонь. — Но я не нашел в учебниках этой темы. Даже на втором и третьем курсе.

— Потому что взаимодействие стихий не изучают в школе, канэ, — ответил ланэ Огрис, немного успокоившись. — Это непростая магия, ее преподают в академии, когда студенты переходят к изучению четвертого уровня знаков.

— А до этого момента изучение под запретом? Или нужно знать четвертый уровень знаков?

— Да нет, достаточно и первого, но считается, что взаимодействие стихий сложно освоить, поэтому его преподают только старшим.

— Хм, а вы не могли бы провести для меня несколько дополнительных занятий по этой теме, ланэ?

— Канэ, не поймите меня неправильно, — мягко начал ланэ Огрис, складывая руки на своем пухлом животе. — Но смешение стихий, особенно таких непокорных, как воздух и огонь, это дело нелегкое даже для взрослого, а вы только год изучаете магию.

Эллиот печально вздохнул и просяще посмотрел на учителя:

— Но ведь вы могли бы объяснить мне основы. Разве должно обрывать тягу учеников к знаниям?

Ланэ Огрис добродушно усмехнулся:

— Вас не переспорить, канэ. Хорошо, я уделю вам час времени, но вечером. Днем у меня другие ученики.

— Другие ученики? — удивился Эллиот и припомнил: — Но, ланэ, вы ведь говорили, что давно не берете никого на обучение.

— Да, но как-то так получилось, — замялся мужчина. — Канэ Эльда умеет уговаривать.

Эллиот едва сдержал смешок: вот уж действительно!

Договорившись с ланэ насчет вечерних занятий, он вернулся к себе. Так и прошли первые две недели лета: до обеда он тренировался у ранэ Дрэита, потом отправлялся в библиотеку либо шастал по крепости с Ирхином и его мелкими братом и сестрой, вечером заглядывал на часок к ланэ Огрису, ну а ближе к ночи его ждал визит в горную долину, где теперь жил Кайрон.

За две недели рана дракончика полностью зажила. Поначалу Эллиот опасался, что без вмешательства лекаря травма, полученная Кайроном, даст о себе знать. Ожог-то он залечил, но вдруг были какие-то внутренние повреждения? Сломанные кости? Эллиот ничего не знал о драконах, но видел, что в детском возрасте они ничем не отличаются от других живых существ, что они такие же уязвимые, как и все. А если рана зажила плохо? Если кости срослись неправильно? Эллиот паниковал ровно до того момента, когда поправившийся Кайрон спокойно взлетел и заложил несколько сложных пике. Дракончику доставляло уйму удовольствия летать и охотиться, а еще он очень любил демонстрировать Эллиоту свои таланты, буквально напрашиваясь на комплименты.

За две недели Кайрон немного подрос, а получив свободу передвижения, показал себя опасным хищником и хорошим охотником. С большим зверем он пока не справлялся, но того же зайца поймать мог, да и с птицами легко разбирался. Так что едой себя Кайрон обеспечивал сам, и это не могло не радовать — дракон рос довольно быстро и ел очень много, а Эллиот не мог брать из крепости слишком много еды, это вызвало бы подозрения.

В общем, жизнь была прекрасна. Эллиот занимался тем, что ему нравилось, втайне растил дракона и успешно продвигал Шаэта на роль шани. Ничего не предвещало беды, поэтому он даже не знал, что это было затишье перед бурей.

А началось все одним вечером, когда Эллиот шел с занятий по магии и решил сократить путь, свернув на боковую лестницу. Крепость Клана Дракона представляла собой настоящий лабиринт, но Эллиот уже неплохо в нем ориентировался, особенно если маршрут был знакомым. Вот и сейчас он шел по коридору, тихо мурлыча себе под нос одну солдатскую песенку, которой его научили вояки из стражи, как вдруг на него повеяло холодом. *Это*чувство невозможно было спутать с чем-то другим, поэтому Эллиот замер посреди коридора, прислушиваясь к себе. Да, сомнений не оставалось, здесь был витриф. Витриф, который применял свои способности, чтобы внушить что-то кому-то. Эллиоту однажды довелось столкнуться с сородичем, причем чистокровным и не брезгующим грязными методами. После него тогда остался точно такой же след. Тогда же Эллиот узнал, что хоть люди не в силах определить воздействие на себя, но сами витрифы чуют свою магию даже по прошествию некоторого времени.

Озадаченный Эллиот прошел по следу. Он тянулся по коридору, потом сворачивал, петлял по полутемным проходам, куда даже слуги редко заглядывали. Эллиот полностью сосредоточился на холоде, боясь потерять след, и так увлекся "охотой", что забыл обо всем на свете. Надо ли говорить, что делать это было опасно в крепости, где жили канэ и шанэ?

Справедливости ради, Эллиот в последний момент успел отскочить и не врезаться в "любимого" дядюшку, который, видимо, был проклят, так как раз за разом сталкивался со своим нерадивым племянничком.

— Что ты здесь делаешь? — задал стандартный вопрос мужчина, будучи в обычном своем недовольном состоянии.

— Добрый вечер, шанэ, — скороговоркой выпалил Эллиот, вновь стараясь сосредоточиться на ощущении холода. Он даже прошелся взад-вперед по коридору, но обнаружил лишь обрывающийся след. — Простите, я гулял и задумался. Я могу идти?

Шанэ смерил его *крайне*подозрительным взглядом, но махнул рукой, не став задерживать. Эллиоту только это и нужно было — он молнией взлетел на верхние этажи и, миновав стражу, постучался в покои шанэ. Открыла ему миловидная служанка.

— Чего желаете, канэ?

— Видеть канэ Эльду. Узнайте, сможет ли она меня принять.

— У вас срочный вопрос?

— Да, но если она занята, то я зайду завтра.

— Минуту, я уточню.

Служанка исчезла за дверью, а уже через полминуты вернулась и прошелестела:

— Канэ Эльда примет вас, прошу за мной.

Служанка провела его в одну из небольших уютных гостиных и оставила наедине с хозяйкой. Канэ Эльда, по-видимому, уже собиралась ко сну, потому что вместо дневного платья на ней был длинный халат, а волосы опускались на плечи свободными прядями.

Когда Эллиот вошел, она отложила в сторону книгу и жестом пригласила его располагаться в кресле.

Он опустился на самый краешек и тут же повинился:

— Канэ, прошу простить меня за столь поздний визит, но у меня возник очень важный вопрос.

— Я слушаю тебя, — спокойно кивнула женщина, дозволяя говорить.

— Скажите, в крепости есть еще витрифы, кроме меня?

— Нет, — твердо ответила канэ.

— Эм, а вы уверенны? Простите, но…

— Уверенна, — невозмутимо повторила женщина и объяснила: — В крепость и в долину запрещено пускать и проводить витрифов. Если кто-то будет замечен в связи с нелюдем, его тут же казнят.

— Ого, сурово, — оценил Эллиот. — А почему так жестко? Витрифов, конечно, не любят, но многие используют нас в своих целях. Я видел.

Канэ Эльда совсем по-человечески вздохнула и спросила:

— Ты знаешь, как погиб предыдущий шанэ?

— Ээ, нет, это было давно, так ведь?

— Да. Вейару тогда было двадцать, Гриан считался погибшим, а Стэйран, Эмрин и Виктория были маленькими детьми. Смерть шанэ и его супруги больно ударила по Клану. Мы выстояли, но некоторые раны не затягиваются. В тот день, больше сорока лет назад, в крепость Клана проник витриф. Это была женщина. Она перекрасила волосы и соблазнила одного из стражников. Ей явно кто-то помогал или хотя бы дал наводку, она хорошо ориентировалась в крепости и быстро нашла покои шанэ. Как ты наверняка знаешь, от внушения витрифа спасает сильная воля, но когда люди расслаблены…

— Во сне, — догадался Эллиот, примерно представляя, что произошло.

— Да. Витриф воздействовала не на самого шанэ, а на его супругу. Она заставила женщину убить своего мужа. Внушение не продлилось долго, супруга шанэ смогла его преодолеть. К сожалению, к тому моменту она уже убила своего мужа. Мы точно не знаем, что произошло

дальше, но когда на шум прибежала стража, они увидели двух умирающих женщин. Супруга шанэ успела ранить витрифа, однако и сама пострадала. До утра она не дожила. Эта трагедия серьезно ударила по всем, но больше всего — по Вейару. Он не терпит в своей крепости и долине витрифов, а также никогда не прибегает к их услугам. Этот же запрет распространяется на всех членов Клана.

Эллиот тихо присвистнул.

— Как же так получилось, что я оказался в крепости? Судя по вашему рассказу, шанэ должен был убить меня сразу, как узнал о моем существовании. Его отец и мать погибли по вине витрифа.

— Ты исключение, на которое шанэ пошел ради Клана.

— Но зачем? Я же не подхожу на роль шани!

Канэ Эльда улыбнулась и покачала головой:

— Я не буду отвечать на этот вопрос.

Эллиот пораженчески вздохнул и спросил кое-что другое:

— Скажите, канэ, если шанэ ненавидит витрифов, то почему он позволил сестре сбежать с одним из них? Он никогда не думал, что витриф ее зачаровал?

— Думал, — огорошила его канэ. — Он тут же вернул сестру в Клан и долго держал взаперти. Как ты знаешь, воздействию витрифа можно сопротивляться и постепенно разрушить. Но канэ Витория не пожелала бороться, она заявила, что ее любовь к Черону искренняя. Ей удалось сбежать второй раз, и шанэ больше не искал ее. Для него выбор сестры стал предательством, особенно после страшной смерти их родителей. Если бы не нужда, он бы и не вспомнил о тебе и твоей матери. Я понимаю, что это звучит некрасиво, но…

— Это честно, — перебил ее Эллиот. — Спасибо, что ответили на мои вопросы.

— Пожалуйста, а теперь я хотела бы, чтобы ты ответил на мои. Почему тебя заинтересовали витрифы в крепости?

Этот вопрос Эллиот ожидал и готов был ответить.

— Когда я сегодня шел по нижним коридорам, то почувствовал след от внушения витрифа. Он был там, я уверен.

Впервые за весь разговор канэ Эльда серьезно встревожилась.

— Как долго сохраняется такой след? — спросила она, что-то обдумывая.

— Около суток.

— Это точно было воздействие? Может, витриф настраивался? Ланэ Огрис рассказывал, что тебе для внушения нужна долгая настройка.

— Так я полукровка, — пожал плечами Эллиот. — У всех по-разному: кому-то нужно час сосредотачиваться, а кто-то и за минуту справится, но и сила воздействия тогда разная. Тот витриф точно что-то внушал, такой шлейф остается после использования нашего дара.

— А ты можешь определить витрифа, когда он не внушает?

— Нет, след оставляет активный дар.

— А увидеть внушение на человеке?

Эллиот серьезно задумался, перетряхивая в голове весь свой невеликий опыт по использованию внушения.

— Не знаю, канэ, я никогда не пробовал.

— Но сам ты умеешь внушать?

— Да, — поморщился Эллиот. Вот опять об этом. — Но я не люблю это делать, это… неприятно. Мне больше нравится моя человеческая половина.

Канэ Эльда слабо улыбнулась и потрепала его по руке.

— Не переживай. Я переговорю с шанэ, и мы попробуем найти витрифа. Если ты еще что-нибудь обнаружишь, сразу сообщи мне, прошу.

— Хорошо, канэ.

— Обещаешь? — уточнила женщина, а уголки ее губ изогнулись в ироничной усмешке.

— Эм, канэ…

Она взяла его за руку и сжала.

— Это важно, Эллиот, — совершенно серьезно произнесла канэ Эльда. — По крепости разгуливает витриф и внушает что-то членам Клана. В такой ситуации мы все в большой опасности, потому что не знаем, откуда будет нанесен удар.

Эллиот встретился с ней взглядом и понял, что она, к сожалению, права. Будь на месте канэ Эльды кто-нибудь другой, он бы проигнорировал просьбу, даже просьбу, логически обоснованную. Но канэ Эльде и ее разумности он доверял.

— Хорошо, обещаю, — произнес он, и она одобрительно улыбнулась.

— Спасибо. Ты очень поможешь нам. И еще, Эллиот.

— Да? — он обернулся уже у самой двери.

Выражение лица канэ Эльды насторожило его.

— Будь осторожен, — попросила она. — Ты очень умный юноша, но в мире немало людей, которые легко разгадают все твои помыслы.

Это явно был намек, но на что именно? Кто-то догадался об их грандиозных планах с Шаэтом? Или прознал про Кайрона? Или выведал все о прошлом Эллиота? О *настоящем* прошлом.

— Благодарю за предупреждение, канэ, — вежливо ответил он и вышел, так и не найдя ответа на свои вопросы.

Несмотря на поздний час, он отправился в долину. Кайрон едва не сбил его, порыкивая от радости.

— Вернулся я, вернулся, да все хорошо… Хорошо все! Я же говорю, — бормотал Эллиот, чувствуя, как по мысленной связи к нему прилетают волны тревоги. Кажется, мелкий все же ощущает его на расстоянии.

Вообще, эта связь Эллиота настораживала. Понятное же дело, что что-то тут не так. Всадников с драконов всегда соединяла тэ'нэ, у посторонних она появится не могла. Так откуда она взялась у Эллиота? Пусть он разбил яйцо, но ведь в тот момент он ничего больше не делал, не пытался связать себя с Кайроном. А сам дракончик с рождения ощущал Эллиота как "своего человека". Значит, тэ'нэ возникла сразу же. Но почему? Как? На такое были способны только канэ, близкие родичи шанэ, дар и тэ'нэ которых усиливались с каждым поколением. Этим людям наносили магическую татуировку, поддерживая их наследственность. Но к Эллиоту это все не имело никакого отношения, он не был настоящим племянником шанэ, и все же Кайрон вылупился из яйца, и их соединила тэ'нэ. Странно и непонятно. Драконы вымерли, и вдруг Эллиоту по чистой случайности удается то, что не получалось у многих поколений канэ Клана Дракона.

Существовал только один вариант, который был бы достаточно реален и объяснял все эти странности — Эллиот все же принадлежал по крови к Клану. Не племянник, конечно, он же знает, что не был сыном канэ Витории, но может дальний родственник, бастард. Отца-то своего он не знал, а им мог быть любой канэ или близкий к шанэ ранэ. Тогда же объяснялся и его магический дар: ведь, чтобы полукровке передался дар от родителя-человека, у него должна быть сильная кровь. А канэ и ранэ Кланов издревле укрепляют наследственность.

«Похоже, я все же состою в родстве с шанэ, — лениво размышлял Эллиот, валяясь на траве и смотря на звезды. Кайрон мирно спал рядом, положив голову ему на грудь. — Но все равно не хочу быть шани. Кто знает, насколько грязная у меня кровь? Для дракона, может, и достаточно, а для шани — нет. Вот бы мой план удался, Шаэт будет неплохим шанэ, если его натаскать. Да, неплохим…»

Из долины он вернулся только под утро. Общий завтрак прошел мирно, потом была тренировка. После обеда Эллиот намеревался заглянуть в библиотеку и полистать книги о дра-

конах, благо его интерес был вполне объясним, но тут его перехватил один из стражников и сообщил, что его ждет шанэ в зале приемов.

Насторожившись, Эллиот отправился на верхние этажи. Зал приемов располагался в служебной, а не жилой части, и здесь он раньше не был. У дверей Эллиота встретил почетный караул, который без слов пропустил его внутрь. А там его уже ждал напряженный канэ Гриан, отстраненная канэ Эльда и невероятно злой шанэ Вейар.

Глава 4

Зал для приемов был небольшим, но достаточно светлым за счет узких высоких окон, через которые падали косые солнечные лучи. Здесь почти не было украшений, кроме герба Клана, висящего за спиной у шанэ, и большого сверкающего золотистым цветом стола, за которым, помимо Вейара, сидела канэ Эльда. Канэ Гриан стоял за левым плечом брата и непрерывно хмурился, периодически нервно сжимая меч на поясе. Лицо канэ Эльды тоже выражало озабоченность, но, конечно, никто из них не сравнился бы с шанэ — тот был очень зол. Эллиот осознал, что эти предыдущие разы, что он сталкивался с дядей, тот испытывал лишь легкое раздражение и недовольство. Племянник-полукровка бесил его, не нравился ему, но Эллиоту никогда не доводилось испытывать на себя *настоящий* гнев шанэ.

Мигом поняв по заледеневшему лицу мужчины, что время шуток прошло, Эллиот упал на колени и произнес:

— Доброго дня, шанэ. Я прибыл по вашему приказу.

Несколько секунд шанэ молчал, а потом произнес:

— Встань.

Эллиот поднялся, но на лице его не было видно ни намека на насмешку или неуважение. Он спокойно встретил взгляд шанэ.

— Сегодня утром я получил интересное послание, — произнес мужчина, поднимая со стола сложенный листок бумаги и протягивая его Эллиоту. — Мне бы хотелось, чтобы ты ознакомился.

Эллиот взял листок, развернул и прочитал следующие строки:

«Уважаемый шанэ Вейар, ради благополучия Клана желаю сообщить Вам, что среди Ваших племянников имеется тот, который может поставить репутацию Клана под угрозу. В числе его недавних проступков — массовое отравление учеников школы магического и воинского искусства. Сделано это было ради победы на соревнованиях другого Вашего племянника, Шаэта. Пока это не зашло слишком долго, довожу до Вашего сведения, что наличие крови нелюдей у Вашего родственника делает его опасным для окружающих, что может повлечь неблагоприятные последствия как для Вас, так и для всего Клана».

Подписи не было, но Эллиот догадывался, кто на этот раз исполнил роль стукача.

Медленно сложив листок пополам, он осторожно поинтересовался:

— Что именно вы хотите, шанэ?

— Что я хочу? — опасным голосом переспросил мужчина.

— Да. Вы желаете меня наказать или разобраться? Задать вопросы? Выслушать объяснение? Или найти виновного?

Он выбрал верный тон — шанэ откинулся на спинку кресла, которое больше напоминало трон, и ответил:

— Для начала я хотел бы узнать, правда ли это.

— Отравление? — уточнил Эллиот, лихорадочно размышляя. По его лицу не было видно, но на самом деле он ох как переживал сейчас! Еще и Кайрон отвлекал — оказывается, связь усиливалась с каждым днем, и сейчас этот мелкий стервец буквально "кричал" о том, как он беспокоится о своем старшем двуногом брате.

— Об отравлении тоже, — холодно произнес шанэ.

— Я не могу признать это или опровергнуть, — наконец определился с тактикой Эллиот. — Лишь могу сказать, что злоумышленник не желал убить или покалечить учеников, ему нужно было создать равные условия. За день до этого кто-то отравил Шаэта, и ему просто решили помочь. Для кузена проигрыш был бы очень болезнен.

Шанэ немного помолчал, а потом тяжелым голосом проронил:

— Если бы это послание оказалось на столе у директора школы, у Клана были бы проблемы.

— Даже без доказательств?

— Даже без доказательств.

— Что ж, — почти спокойно ответил Эллиот, — тогда хорошо, что аноним решил раскрыть чужой секрет вам, а не кому-нибудь вне Клана.

— Да, хорошо, — согласился шанэ, продолжая выжидательно на него смотреть. Гнев мужчины прятался совсем рядом, под тонкой ледяной маской. — А для чего отравителю так нужна была победа его кузена на соревнованиях? Не для того ли, чтобы создать о нем ложное впечатление? Продолжить манипулировать кем-либо?

Эллиот насторожился. Шанэ знал многое, слишком многое.

— Я так понимаю, — медленно произнес он, — что с ранэ Шаэтом беседа уже состоялась?

— Безусловно, — ответил шанэ, продолжая взирать на него, как палач на жертву.

Эллиот на миг прикрыл глаза и тихо цокнул. Плохо, очень плохо. Похоже, Шаэт струхнул и сдал их обоих. Вот же идиот! Да и он сам хорош, не стоило полагаться на кузена.

— Это не было манипуляцией, — произнес Эллиот, за одну секунду меняя всю стратегию.

— А чем же это тогда было? — холодно осведомился шанэ.

— Расстановкой акцентов и подчеркиванием сильных и слабых сторон ваших племянников, — оттарабанил Эллиот и тут же пояснил: — Благодаря этой ситуации вы узнали, что ваш племянник Ирхин — добрый малый, которому чужды амбиции и борьба за власть. Он верный и надежный товарищ. Вы узнали, что ваша племянница Саэлин готова на все ради власти, она любит лгать, но при этом достаточно труслива, чтобы травить кузена и писать анонимки. Вы узнали, что ваш племянник Шаэт — хороший воин и маг, достойный человек, однако немного коварен и подвержен чужому влиянию. Он ведомый, к тому же неспособен быстро соображать в ситуациях, которые не касаются боя. А еще вы узнали, что я — коварный, лживый и готовый на все ради своей цели, но при этом я не амбициозен, не заинтересован во власти и верен Клану.

Выражение лиц шанэ и канэ ему понравились — в любое другое время он бы заинтересовался их расшифровкой, но не сейчас.

— Верен Клану? — переспросил шанэ Вейар, постукивая по столу.

— Да, шанэ. Ведь я витриф, который вырос вдали от Клана, и тем не менее я не стал использовать недостойные способности, чтобы добиться своих целей. Потому что я ценю то, что Клан делает ради меня, и уважаю многих его членов.

Взгляды их встретились, и Эллиот только в этот момент наконец в полной мере ощутил, что Вейар является шанэ Клана Дракона, что он один из самых могущественных людей империи и что это не просто слова — это отражение его сути. И осознав это, Эллиот впервые склонил голову не из глупых правил приличий, а по собственному желанию.

— И чего же ты тогда ждешь? — спросил шанэ.

— Вашего приговора.

— Приговора? Ты знаешь, какое наказание следует за интриги против шанэ и Клана?

Эллиот поднял голову и спокойно встретил взгляд холодных голубых глаз.

— Да, шанэ. Казнь. Но я не боюсь смерти или боли, и вы это знаете. Вам чуждо милосердие, вы не позволите мне избежать наказания. Слишком все легко будет, вы придумаете что-то такое, что заставит меня страдать, чтобы я сполна расплатился за свою наглость — попытку навязать вам свою волю. Поэтому я и говорю, что жду вашего приговора. Уверен, что он будет неожиданен и неприятен.

Краем глаза Эллиот заметил, как улыбнулась канэ Эльда, и это смутило его. Но сейчас не было времени разбираться с такими мелочами, разговор с шанэ был единственным по-настоящему важным.

— Приведи Шаэта, — приказал шанэ своему брату.

Канэ Гриан вышел на пару минут, а вернулся уже с сыном. Эллиот даже не глянул на кузена, когда тот встал рядом с ним.

— Итак, — начал шанэ, рассматривая своих племянников, — я выслушал обе стороны. В сути ваши версии одинаковы, но меня заинтересовали детали, из-за которых вы и будет так жестоко наказаны. Один поплатится за свою глупость, — шанэ выразительно посмотрел на Шаэта, — а другой — за наглость. — Взгляд его уперся в Эллиота. — Итак, весь следующий месяц Шаэт будет работать младшим помощником на конюшне, а Эллиот будет сопровождать меня, когда я буду исполнять обязанности шанэ.

В тишине зала явственно прозвучал скрип зубов. Козел! Отомстил все-таки! А ведь Эллиот ничего страшного не сделал! Лучше бы казнил! А так шанэ заставил его фактически исполнять обязанности шани, то есть все равно повернул так, как сам хотел. Ох, и как же ему переубедить шанэ?

— Я передумал, можно казнь? — попросил Эллиот.

— Нет, — отрезал шанэ.

— А можно мне еще немного оскорбить вас и усилить наказание? Вы могли бы осерчать на меня еще больше и сменить наказание?

— До конца лета будешь ходить за мной, — процедил шанэ и злорадно добавил: — Оба.

Стоящий рядом Шаэт подавился воздухом, но промолчал. В отличие от Эллиота.

— Благодарю, тогда не надо.

— Поздно.

— А…

— Следующее лето вам тоже занять? — почти дружелюбно, если бы не ледяная улыбка, поинтересовался шанэ.

— Нет, мы принимаем наказание и просим удалиться, — почти вежливо произнес Эллиот и даже поклонился.

— Идите, — отпустил их шанэ.

Стоило ребятам только выйти из зала, как прямо при стражниках Шаэт процедил:

— Все из-за тебя.

— Нет, — холодно и даже невозмутимо ответил Эллиот, не глядя на кузена. — Все из-за тебя и твоей глупости. Если бы ты не сдал нас, у нас был бы шанс выкрутиться.

— Шанэ прижал меня!

— У него ничего не было, — тихо ответил Эллиот, осматривая пустой коридор, по которому они шли. — Ты сам дал ему в руки козырь.

— Не сообразил! — в раздражении бросил Шаэт. — Ты не понимаешь, о чем речь!

— Конечно, я ведь с шанэ сейчас не разговаривал, — не скрывая сарказма, отозвался Эллиот.

Несколько минут они шли молча, и только неподалеку от покоев Шаэт вдруг бросил:

— Найти бы стукача!

Эллиот хмыкнул:

— Ну, найдешь ты и что? Пойдешь морду бить? Саэлин?

— Ох черти… Так это она? — неверяще переспросил Шаэт.

— Она-она, я ее шанэ, конечно, сдал, но нам-то от этого не легче. Надо отучить ее от этой привычки.

— Стучать?

— Ага, а еще подслушивать и травить кузенов. Кажется, вне крепости у нас действовало перемирие…

Шаэт с Эллиотом переглянулись и одинаково прищурились.

***

Как только дети вышли, Гриан отмер, тяжело вздохнул и оперевшись о край стола мотнул головой:

— А мы в свое время до такого не додумались. Помнишь, Вей? Ты только истерил отцу, что не хочешь быть шани.

Шанэ выразительно поморщился, бросил на брата возмущенный взгляд и произнес язвительно:

— А помнишь, как ты орал отцу, что все равно отправишься воевать в море, а в академию пусть я иду учиться? Вся крепость слышала. А потом ты сбежал…

Настал черед Гриана морщиться.

— Ты невыносим Вейар, как тебя только Эльда терпит.

— С трудом, — улыбнулась женщина и погладила мужа по руке. — Уже не злишься?

— На парочку идиотов, возомнивших себя мастерами-интриганами? На них разве стоит злиться? — съязвил Вейар. — Чем мне, шанэ всего-то Золотого Клана, заниматься, как не отчитывать пятнадцатилетних мальчишек?

— Ну, отчитывал ты только моего, — заметил Гриан и со вздохом признал: — Это позор.

— Лучше так, чем как у Эльды, — отозвался шанэ и покосился на улыбающуюся супругу: — Ты довольна, что я его не казнил?

— Кажется, я не высказывала свое мнение по этому поводу, — строго заметила канэ. — Ты сам принимал решением и сам захотел все лето провести бок о бок с мальчиком, который тебя раздражает.

Гриан облокотился о стол, чтобы видеть лицо брата, и поинтересовался:

— Так понимаю, ты сделал выбор?

— Не думаю, что тебя это касается, Гриан.

— Это касается всех, весь Клан. Как только Эллиота увидят рядом с тобой на совете, все сделают именно такой вывод.

— Пусть делают.

Гриан несколько секунд молчал, пока супруги обменивались взглядами, а затем мрачно спросил:

— Ты уверен, что он не использует свои силы, чтобы дурить нас?

— Кажется, я уже высказывала свое мнение, — холодно отозвалась Эльда.

— При всем моем уважении к вам, канэ, я спрашивал мнение брата.

— Ты предубежден против Эллиота только потому, что он наполовину витриф. Но ты забываешь, что он сам пришел ко мне и рассказал о чужаке-витрифе.

— Отводил от себя подозрение. Если что-то случится, подумают на чужака, а не на него.

— Тогда скажи, зачем ему применять свои способности? Как ты слышал, он делает все сам, как человек.

— Тебе напомнить, как на моего сына было совершенно покушение, а он ничего не видел? — в раздражении бросил Гриан.

— Как раз это говорит в пользу Эллиоту. Я не верю, что ему не хватило времени убить Шаэта, скорее, он и правда его спасал. Но даже если ты прав, Гриан, то вспомни, что последние полгода Эллиот с Шаэтом плотно сотрудничали. У мальчика была тысяча возможностей избавиться от конкурента, но он этого не сделал. Наоборот, он, рискуя репутацией и головой, пошел в очередной раз против Вейара, чтобы его перестали учитывать.

— И из этого ничего не получилось! По-моему, он все это специально!

— То есть Эллиот — гений интриг и манипуляций, а твой брат настолько глуп, что ведется на это? — бросила в ответ разозлившаяся канэ Эльда.

Шанэ тихо хмыкнул, и спорщики умолкли.

— Благодарю, — язвительно произнес Вейар, — что мне еще дозволено говорить. И даже выражать свое мнение. Гриан, да, я уверен, что мальчик пока не пробовал на нас свои способности внушения. Несмотря на то, что он умнее всех моих племянников, включая твоего сына, он еще недостаточно хитер, чтобы скрыть свои мотивы. Его мысли написаны у него на лбу. Так что перестань истерить и иди уже планировать защиту крепости, у нас в любой момент в ворота могут постучаться Львы. Эльда, я рад, что ты так веришь в мальчика, но я все же сам решу его судьбу. Только я.

— Как тебе будет угодно, — спокойно ответила канэ. — Ты можешь отстранить меня и Гриана, но не забывай, что с одним мнением тебе все равно придется считаться.

Вейар вопросительно изогнул бровь.

— Самого Эллиота, — пояснила свою мысль канэ Эльда, поднимаясь.

— Тогда тебе будет ох как нелегко! — хохотнул Гриан и под выразительным взглядом брата отправился работать. Эльда лишь улыбнулась и вышла. Интуиция подсказывала, что скоро с ней захочет поговорить еще кое-кто.

***

Эллиот подмигнул знакомой служанке, и она, скромно улыбнувшись, провела его в гостиную, где после тренировки отдыхала канэ Эльда.

— Я тебя заждалась, — усмехнулась женщина, откладывая в сторону гребень, которым расчесывала свои густые, как вороново крыло, волосы.

— Я настолько предсказуем? — насторожился Эллиот.

— Нет, но я все же немало пожила на этом свете и кое-что могу, — с улыбкой ответила канэ. — Как тебе сегодняшняя гроза?

— А это была гроза?

— Скорее, легкий бриз. Но когда-нибудь, уверена, ты нарвешь на серьезный скандал.

— Надеюсь, в следующий раз наказание будет менее мучительным, — вздохнул Эллиот и, переборов свою гордость, спросил: — Скажите, шанэ сделал это специально, чтобы посильнее наказать меня, или у него есть другие планы на меня?

— Это лучше узнать у шанэ.

— То есть вы мне не поможете?

— В чем именно? — склонила голову канэ, с интересом рассматривая своего воспитанника.

Эллиот откинулся на спинку кресла и тяжело вздохнул.

— Я не знаю, канэ. Я не могу понять, брежу я или все остальные.

— А что тебе кажется странным?

— То, что всерьез обсуждается моя роль в качестве шани.

— А ты думаешь, это обсуждается? — усмехнулась Эльда.

— Нет? — обрадовался Эллиот, даже подался вперед. — То есть мне ничего не грозит?

— Ты так этого не хочешь?

— Мне это и вовсе кажется бредом. Какое отношение я имею к шанэ?

— Ты его племянник.

— Лишь по крови. Я витриф-полукровка, выросший в глуши. Да я год назад даже не знал ничего о Клане и своем родстве с шанэ! А потом все вокруг начали говорить, что я соперник Шаэту и могу стать шани! — воскликнул Эллиот, доведенный всем этим бредом.

— Ты не соперник Шаэту, — успокоила его канэ Эльда.

— Уф, вы меня порадовали, а то я уж было испугался, что шанэ все же решил выбрать меня. Хотя сегодня он меня чуть не казнил…

— Он бы тебя не казнил, — слабо улыбнулась женщина.

— Вы серьезно? — Удивлению Эллиота не было предела.

— Конечно. Или ты думаешь, что в Клане никто никогда не пробовал повлиять на шанэ? — усмехнулась канэ. — Мне труднее назвать людей, которые *не*пытались манипулировать мнением Вейара, так что вы с Шаэтом не были первооткрывателями.

— Но он злился…

— Конечно, ведь вы перешли черту. Однако разбрасываться ценными членами Клана и казнить их Вейар не стал бы. Только отшлепал бы двух ретивых щенков, — неожиданно жестко закончила канэ.

Эллиот опустил голову, изображая раскаяние. Судя по смешку, канэ Эльду он не провел.

— Спор поколений — извечная проблема, — задумчиво произнесла женщина. — Почему ты так не хочешь быть шани? Это честь.

— Я никто.

— Ты племянник шанэ.

— Но я воспитывался в нищете в глуши.

— И за год издержки твоего плохого воспитания почти исчезли. Тем более ты еще очень молод, у тебя все впереди.

— Я наполовину витриф! — выпалил Эллиот последний аргумент против. Был, конечно, у него еще один довод, но про относительное родство с шанэ и рабство он сказать не мог, пусть будет проклята магическая клятва!

— Вот это нехорошо, — ответила канэ. — С этим могут быть проблемы. Нелюдя в Клане примут плохо.

— Да я в курсе! — фыркнул Эллиот, припоминая "теплый" прием от кузенов. — Вот видите!

— Никто не идеален, — отмахнулась канэ. — Что тебя на самом деле останавливает?

Эллиот задумался, не зная, как донести до канэ свою мысль, при этом не затрагивая магическую клятву.

— Понимаете, я всю жизнь рос с осознанием, что Кланы — это далекие могущественные организации, что канэ и шанэ — это сильнейшие и умнейшие люди империи, что они исключительные. Так вот я обычный. У меня есть достоинства и недостатки, я не глуп, но я не исключительный, поэтому мне кажется бредовым даже рассматривать возможность, что я стану шани.

— Понимаю твою точку зрения, — серьезно ответила канэ Эльда. — Но ты забыл или, вернее, еще не осознал, что члены Клана — такие же люди. Они не исключительные. Исключительные люди рождаются раз в тысячелетие и входят в историю, а ранэ, канэ и шанэ — они обычные люди со своими недостатками, слабостями, которые часто приводят к краху. Вейар много лет управлял Кланом, он разбирается в людях. Если он выбрал тебя, значит видит потенциал.

— Как ранэ Дрэит?

— Да, удачное сравнение. Ты ведь не великий воин, правда? Но когда-нибудь ты можешь им стать. Поэтому шани выбирают едва ли не с колыбели, и иногда им становится не старший сын.

— Правда?

— Да. Выбор — вот что определяет политику Клана. Долг шанэ не только управлять Кланом, но и передать его в достойные руки.

— Канэ Эльда…

Женщина подняла руку, прося тишины.

— Я помню слова, так и ты запомни мои: мы все люди, обычные люди. В Кланах просто более сильные маги и воины, но это определяет кровь, в остальном же… Вспомни Мериадона, вспомни Саэлин… Вот уж кого никогда не допустят к власти.

— Сама прорвется, — хмыкнул Эллиот.

— Может, — заметила канэ. — Потому что сколь бы ни был умен наш шанэ, он тоже человек и его тоже можно обмануть.

Эллиот вздохнул. После разговора с канэ ему о много надо было подумать. Возможно, когда-нибудь он примет точку зрения большинства, но одно всегда останется неизменным.

Эллиот встал и произнес:

— Я благодарю за беседу, канэ. И теперь я понимаю, что вы имели в виду, когда говорили, что я не соперник Шаэту. Правильнее было ведь сказать, что он мне не соперник?

Канэ молча кивнула.

— Хорошо. Шанэ сделал свой выбор или сделает скоро. Но знаете, у меня тоже есть права выбора, и шанэ Вейару придется это учесть.

Канэ Эльда не удержалась и улыбнулась.

— Почему бы не сказать это самому шанэ?

— Знаете, я хоть и не боюсь смерти, но раньше времени помирать не хочу, — честно ответил Эллиот. — Я не идиот.

— Он тебя не казнит за наглость.

— Не хочу проверять границы его терпения.

— Но ведь будешь?

Эллиот обернулся уже у самой двери и ответил:

— Он сам меня к этому вынуждает.

Глава 5

Л

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.